

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК Троицкой Церкви

с. Лужники Ступинского округа Московской епархии

№ 2 МАЙ 2009 г.

Взойдите на гору и несите деревья и стройте храм

Так рек Господь Саваоф: *"Народ сей говорит: не пришло еще время, не время строить дом Господень"* (Агг. 1, 2). И было слово Господне: *"А вам самим время жить в домах ваших украшенных, тогда когда дом сей в запустении?"* (Агг. 1, 3)

К кому обращены сии слова Господни? Задолго до Рождества Христова через пророка Аггея так говорил Господь иудеям, вернувшимся в Иерусалим из Вавилонского пленения.

Не те ли же слова слышатся ныне? "Не время строить храм," — говорят люди, из которых многие приобретают себе дома, живут в своих домах в полном достатке или перепродают свои дома, переходя из лучшего в лучший и все увеличивая свое имущество. Понятно, когда такие слова слышатся из уст неверующих. Понятно, когда безбожники, ненавидя все, что напоминает о Боге, разрушают церкви, построенные нашими благочестивыми предками. Но как то могут повторять люди верующие, сами посещающие церковь? Церковь есть место освященное, святое, в котором вечно пребывает благодать Божия. При освящении храма Соломонова слава Господня в виде облака наполнила дом Божий. Так было в Ветхозаветном храме. Во сколько же сильнее действует благодать Божия в храмах новозаветных, в которых подается истинное очищение от грехов, в которых приобщаемся Тела и Крови Христовых, в которых постоянно Дух Святой сходит во время литургии на освящаемые Дары и на предстоящие люди? На всяком месте можно молиться и отовсюду слышит Господь молитвы. Но гораздо легче молиться в храме, где все располагает к молитве. Возносятся оттуда молитвы наши к Богу и низводят на нас милости Божий.

Построение храма есть жертва Богу; выделение для Богослужения участка земли, пожертвование Богу части своего имущества, а главное — принесение Ему своей любви, своего усердия.

Воздвигались храмы при различных обстоятельствах, и при событиях радостных и печальных, ставились, как свечки от всего народа по лицу земли родной.

Св. Петр, митрополит Киевский, посетив малый в то время град Москву, сказал князю Иоанну Калите построить Дом Божией Матери. "Какая нужда в новом храме," — сказали бы теперь некоторые, ведь и без того в малой Москве было достаточно храмов, построенных отцом Калиты, преподобным князем Даниилом. Но без колебаний начал князь строить Собор Успения Богородицы и едва он был закончен, как стала возвышаться Москва и князя ее объединили вокруг нее всю Русскую Землю.

Храмы нужны не Богу, престол Которого небо и подножие земля, а нам они нужны. Полезны нам наши жертвы на храмы, но Господь принимает не столько вещество, сколько наше усердие, Христос

одобрил лепту вдовицы, сказав, что она положила больше всех, ибо богатые клали много от своего избытка, а она отдала все, что имела, все пропитание свое. Жертвы наши во имя Божие принимает Сам Бог.

Духовно наши жертвы поступают в сокровищницы небесные, Божий, откуда их никто не восхитит, а если кто похищает церковное имущество, то тот крадет у Самого Бога и покарает того Сам Господь Бог.

Так и смотрели благочестивые русские люди, подавая свои гроши собиравшим на храмы седым дядям Власам.

За каждым богослужением поминаются строители храмов.

Строя храмы здесь, на земле, мы тем самым созидаем и себе вечные кровы на небе. Пройдут

десятки лет, истлеют наши тела, быть может, и от костей ничего не останется. А души наши будут вечно жить. Благо тому, кто приготовил для души своей обитель в чертогах Небесных! Если даже уже разрушатся построенные церкви, записаны будут в вечных книгах Божиих имена их строителей и запечатлены будут вознесенные в них молитвы.

Так говорит Господь Саваоф: *"Обратите сердце ваше на пути ваши. Взойдите на гору и несите деревья и стройте храм; и Я буду благоволить к нему и прославлюсь"* (Агг. 1, 7-8).

"Я с вами! говорит Господь" (Агг. 1, 13).

Святитель Иоанн Шанхайский и Сан-Францисский

Примите участие в строительстве храмового комплекса в г. Ступино!

Получатель:

Местная православная религиозная организация прихода церкви Всех святых в земле

Российской просиявших г. Ступино

Расчетный счет: 40703810305300240730

Кор. Счет: 30101810900000000181

БИК 044525181

ИНН: 5045022606

КПП: 504501001

Банк «Возрождение» (ОАО), г. Москва (Ступинский филиал)

Проект Собор в честь Всех святых в земле Российской просиявших

УСПЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Тропарь праздника, глас 1:

В рождестве девство сохранила еси, во успении мира не оставила еси, Богородице, преставилася еси к животу, Мати сущи Живота, и молитвами Твоими избавляеши от смерти души наша.

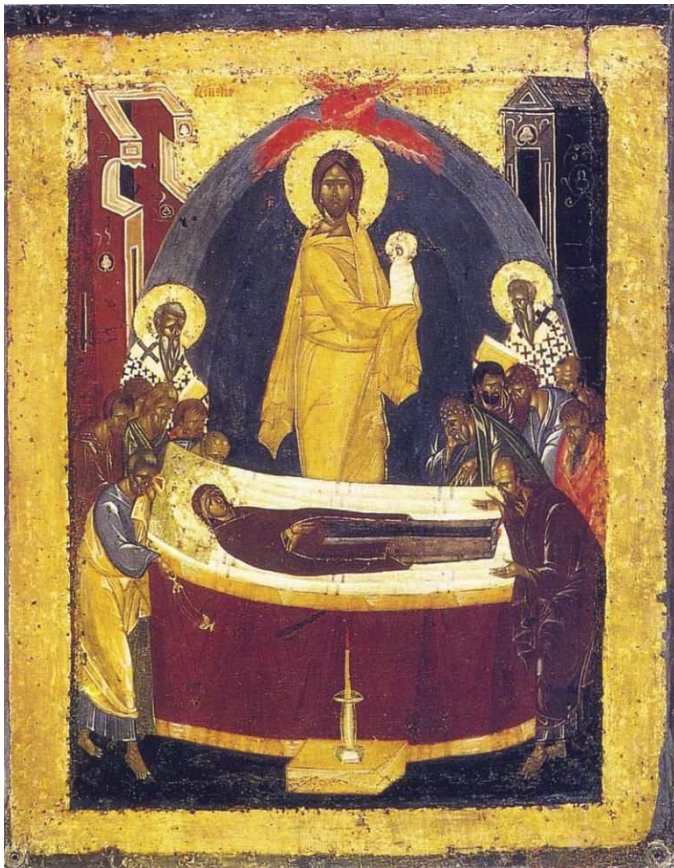

Обстоятельства Успения Божией Матери известны в Православной Церкви от времен апостольских. В I веке о Успении Ее писал священномученик Дионисий Ареопагит. Во II веке сказание о телесном переселении Пресвятой Девы Марии на Небо находится в сочинениях Мелитона, епископа Сардийского. В IV веке на предание об Успении Матери Божией указывает святитель Епифаний Кипрский. В V веке святитель Ювеналий, Патриарх Иерусалимский, говорил святой благоверной греческой царице Пульхерии: "Хотя в Священном Писании нет повествования об обстоятельствах кончины Ее, впрочем мы знаем об них из древнейшего и вернейшего предания". Это предание с подробностью собрано и изложено в церковной истории Никифора Каллиста в XIV веке.

Ко времени Своего блаженного Успения Пресвятая Дева Мария прибыла в Иерусалим. Дни и ночи Она проводила в молитве. Нередко Пресвятая Богородица

приходила ко Святому Гробу Господню, воскуряла здесь фимиам и преклоняла колена. В одно из таких посещений Голгофы пред Нею предстал Архангел Гавриил и возвестил о Ее скором переселении из этой жизни в жизнь Небесную, вечно блаженную. В залог Архангел вручил Ей пальмовую ветвь. С Небесной вестью возвратилась Божия Мать в Вифлеем с тремя Ей прислуживавшими девами (Сепфорой, Евигеей и Зоилой). Затем Она вызвала праведного Иосифа из Аримафеи и учеников Господа, которым возвестила о Своем скором Успении. Пресвятая Дева молилась также, чтобы Господь послал к Ней апостола Иоанна. И Дух Святой восхитил его из Ефеса, поставив рядом с тем местом, где возлежала Мать Божия. После молитвы Пресвятая Дева воскурила фимиам, и Иоанн услышал голос с Небес, заключающий Ее молитву словом "Аминь". Божия Мать заметила, что этот голос означает скорое прибытие апостолов и Святых Сил Бесплотных. Апостолы, число которых и исчислить нельзя, слетелись, говорит святой Иоанн Дамаскин, подобно облакам и орлам, чтобы послужить Матери Божией. Войдя к Матери Божией, они увидели Ее благолепно сидящей на ложе, исполненную духовного веселия. Апостолы приветствовали Ее, а затем поведали о их чудесном восхищении с места проповеди. Пресвятая Дева, прославляла Бога, что Он услышал Ее молитву и исполнил желание Ее сердца, и начала беседу о предстоящей Ее кончине. Во время этой беседы также чудесным образом предстал и апостол Павел с учениками своими: Дионисием Ареопагитом, дивным Иерофеем, Божественным Тимофеем и другими из числа 70 апостолов. Всех их собрал Святой Дух, чтобы они сподобились благословения Пречистой Девы Марии и благолепнее устроили погребение Матери Господней. Каждого из них Она призывала к Себе по имени, благословляла и хвалила веру и их труды в проповедании Христова Евангелия, каждому желала вечного блаженства и молилась с ними о мире и благостоянии всего мира.

Настал третий час, когда должно было совершиться Успение Божией Матери. Пылало множество свечей. Святые апостолы с песнопениями окружали благолепно украшенный одр, на котором возлежала Пречистая Дева Богородица. Она молилась в ожидании Своего исхода и пришествия Своего возжеленного Сына и Господа. Внезапно облистал неизреченный Свет Божественной Славы, пред Которым померкли плававшие свечи. Видевшие ужаснулись. Верх помещения как бы исчез в лучах необъятного Света, и сошел Сам Царь Славы, Христос, окруженный множеством Ангелов, Архангелов и других Небесных Сил с праведными душами праотцев и пророков, некогда предвозвещавших о Пресвятой Деве. Увидев Своего Сына, Божия Мать воскликнула: "Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Бозе, Спасе Моем, яко призре на смирение рабы Своея" - и, поднявшись с ложа для встречи Господа, поклонилась Ему. Господь приглашал Ее в обители Вечной Жизни. Без всякого телесного страдания, как бы в приятном сне, Пресвятая Дева предала душу в руки Своего Сына и Бога.

Тогда началось радостное Ангельское пение. Сопровождая чистую душу Богоневесты с благоговейным страхом как Царицы Небесной, Ангелы взывали: "Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою, благословенна Ты в женах! Се Царица, Богоотроковица, прииде, возьмите врата, и Сию премирно подымите Присносущую Матерь Света; Тоя бо ради всеродное человеком спасение бысть. На Нюже взирати не можем и Той достойную честь воздати немощно" (стихира праздника на "Господи, воззвах"). Небесные врата возвысились, встретив душу Пресвятой Богородицы, Херувимы и Серафимы с радостью прославили Ее. Благодатное лицо Богоматери сияло славой Божественного девства, а от тела разливалось благоухание.

Дивна была жизнь Пречистой Девы, дивно и Успение Ее, как воспевает Святая Церковь: "Бог вселенной показывает на Тебе, Царица, чудеса, превышающие законы природы. И во время Рождения Он сохранил Твое девство, и во гробе соблюл от истления тело Твое" (канон 1, песнь 6, тропарь 1). Оплакав свою разлуку с Матерью Божией на земле, апостолы приступили к погребению Ее пречистого тела. Святые апостолы Петр, Павел, Иаков с другими из числа 12 апостолов понесли на своих плечах одр, на котором возлежало тело Приснодевы. Святой Иоанн Богослов шел впереди с райской светозарной ветвью, а прочие святые и множество верных сопровождали одр со свечами и кадилами, воспевая священные песни. Это торжественное шествие началось от Сиона через весь Иерусалим в Гефсиманию.

При первом его движении над пречистым телом Богоматери и всеми провожавшими Ее внезапно появился обширный и светозарный облачный круг, наподобие венца, и к лику апостолов присоединился лик Ангельский. Неверующие жители Иерусалима озлобленные почестями, воздаваемыми Матери Иисуса, донесли о том первосвященникам и книжникам. Пылая завистью и мщением ко всему, что напоминало им Христа, они послали своих слуг, чтобы те разогнали сопровождавших, и самое

тело Матери Божией сожгли. Возбужденный народ и воины с яростью устремились на христиан, но облачный венец, сопровождавший по воздуху шествие, опустился к земле и как бы стеною оградил его. Преследователи слышали шаги и пение, но никого из провожавших не видели. Многие из них были поражены слепотой. Иудейский священник Аффония из зависти и ненависти к Матери Иисуса Назорея хотел опрокинуть одр, на котором возлежало тело Пресвятой Девы, но Ангел Божий невидимо отсек его руки, которые прикоснулись к гробу. Видя такое чудо, Аффония раскаялся и с верою исповедал величие Матери Божией. Он получил исцеление и примкнул к сонму сопровождавших тело Богоматери, став ревностным последователем Христа. Когда шествие достигло Гефсимании, там с плачем и рыданием началось последнее целование пречистого тела. Лишь к вечеру святые апостолы могли положить его во гроб и закрыть вход в пещеру большим камнем. Три дня они не отходили от места погребения, совершая непрестанные молитвы и псалмопения. По премудрому смотрению Божью апостолу Фоме не суждено было присутствовать при погребении Матери Господней. Придя в третий день в Гефсиманию, он с горькими слезами повергся пред гробовой пещерой и громко выражал сожаление о том, что не удостоился последнего благословения Матери Божией и прощания с Ней. Апостолы в сердечной жалости о нем решились открыть пещеру и доставить ему утешение - поклониться святым останкам Приснодевы. Но, открыв гроб, они нашли в нем одни только Ее погребальные пелены и убедились таким образом в дивном вознесении Пресвятой Девы с телом на Небо.

Вечером в тот же день, когда апостолы собрались в доме для подкрепления себя пищей, им явилась Сама Матерь Божия и сказала: "Радуйтесь! Я с вами - во все дни". Это так обрадовало апостолов и всех бывших с ними, что они подняли часть хлеба, поставляемую на трапезу в память Спасителя ("часть Господа") и воскликнули: "Пресвятая Богородица, помогай нам". (Этим было положено начало чину возношения панагии - обычаю возношения части хлеба в честь Матери Божией, который и доныне хранится в монастырях.)

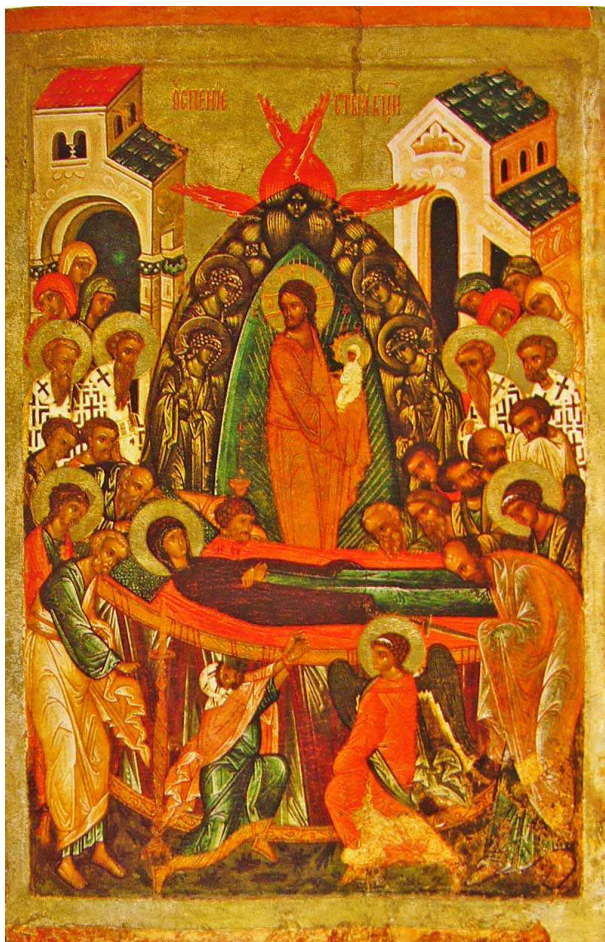
Печатается по тексту «О чине литании и празднике Успения Матери Божией во Святой Земле» // Журнал Московской Патриархии. — № 3. — 1979.

Слово в День Успения Пресвятой Богородицы

*Отныне убожат Мя
вси роди. (Лк. 1, 14)*

Этими словами Пресвятая Богородица еще выражала радостное сознание Своего призвания и благотворного влияния на весь мир, признательное упование Своего бессмертия не только на небе, но и на земле. И вот при конце дней Своих на земле видит Она исполнение Своих надежд: веру в Сына и Бога Своего распространенную, Церковь Божию растущую, Апостолов Святых побеждающими весь мир. Имя Свое чтимым везде, где слышится Имя Христово. Не напрасно, думалось Ей, минула Моя жизнь, не бесследно прошло Мое существование на земле. Призрел Бог на смирение Мое, возвеличил достоинство Матери Божией. Во Мне Самой и в Сыне Моем Он дал миру высокие образцы совершенства — и будут все народы взирать на Нас, поучаться у Нас, и, делаясь лучше под Нашим невидимым влиянием, будут чтить память Мою: «Отныне убожат Мя вси роды». Итак, желание оставить добрую память о себе — есть христианское желание, освященное примером Матери Божией.

И вот для всех нас подается в настоящий день урок — понять свое призвание на земле и образом мыслей и действий подавать примеры назидания, так сказать, жить и после себя для других. С грустью

представляешь себе, что вот тысячи, миллионы людей жили когда-то на земле подобно нам, также радовались и страдали, - и где теперь они, где имена их, где хоть какой след существования их? Придет и наша очередь, - явится неизбежная, неумолимая смерть — и что, если и от нас не останется ничего, если забвению преданы будут имена и дела наши, а может быть, еще память о нас омрачена будет преступлениями?... И само собою приходит желание узнать — какими средствами мы можем оставить добрую память о себе.

Добрую память о себе оставляет тот, кто исполнил здесь на земле свой долг и призвание, кто развил и употребил в дело все от Бога данные таланты, кто жил здесь полною христианскою жизнью. Кто бы мы ни были, какое бы занятие ни лежало на нас — домом ли править или общественную должность исполнять, земные ли дела вести, или о небесном пецись, обрабатывать ли поле или работать в мастерской, - везде мы с честным прохождением дела своего звания призваны соединять исполнение христианских обязанностей. Пусть вас занимают житейские заботы об удобствах жизни, об устройении семейства, об успехах в службе, но не хорошо, если мы ограничиваемся одними вещественными занятиями и не стремимся к высшим целям. Над всем этим в нас живут потребности нравственной жизни - упражнение в слове Божиим, благочестивые размышления о предметах святой веры нашей, обязанности к Богу, к ближним и самим себе. Многие ли из нас сохраняют так свое призвание? Не большая ли часть теряет драгоценное для спасения время в одних суетных заботах, не думая о высших потребностях ума и сердца, не облагораживая себя стремлениями к духовному и небесному! Такие люди не оставят памяти о себе.

Между тем, среди нас, в нашей ежедневной жизни, в самом скромном существовании могут быть случаи и поступки, за которые ожидает благословение на земле. Честное исполнение своего дела, к которому кто призван и как бы маловажно оно ни было; борьба с огорчениями и препятствиями, какие везде встречаются при исполнении наших обязанностей; довольство- среди той действительности, какою кто окружен, хотя бы она была бедна и сурова: вот поистине великие дела, достойные уважения.

Думаете ли, что эти и подобные дела проходят без следа благотворного, теряясь во времени и вечности? Нет, кто бы он ни был, но если он честно исполняет свое призвание, он не напрасно живет на земле: его образ жизни, его дела найдут подражателей, и он оставит по себе добрую память. Может имя его остаться в неизвестности, но будет жить пример его доброй жизни, его полезных и благих дел: «В память вечную будет праведник» (Пс. 3,6). Не менее сочувствия возбуждают и, может быть, еще долее живут в благодарном воспоминании те люди, которые прямо действовали на пользу мира и служили общему благу. «Суть милостивии, их же правды не забвени быша» (Сирах 44, 9). Вы знаете, дорогие, как в нашей святой вере высоко поставлена любовь к ближнему: это

потому, что мы чтим в каждом человеке его нравственное достоинство и оказываем уважение к обществу, как Царству Божию на земле. Сам Сын Божий, явившись на землю, «не прииде, да послужат Ему, но да послужит» (Марк, 10,45), и вся жизнь Его свидетельствует то. Мать Божию - какое имя чаще и с большим сочувствием мы приписываем Ей, как не имя Заступницы и Помощницы во всех нуждах и обстоятельствах.

Отчего в ином доме, обществе, в круге людей живут трудолюбие и бережливость, дух благочестия и хороших правил, которые переходят из рода в род? Оттого, что в числе предков был муж чести и правды, который своею жизнью и нравами передал свой дух потомству, его уже нет с ними, но его достойная жизнь осталась в назидание, его дух как бы живет между ними.

В духе времени есть непохвальные стремления, коими более или менее также заражаемся и мы все, — и кои же, однако ж, много вредят нашему общему благу. Таковы в наше время страсть тщеславия и роскоши: она проникла во все сословия и губит народные нравы. Большая часть людей живут и действуют под влиянием одной мысли: угодить людскому суду и приличию, блеснуть пред другими, выставить на вид достоинства, коих нет, заставить говорить о себе и вообще приобрести людскую похвалу. Это и есть оно - тщеславие - страсть человека казаться не тем, что он есть, но жить и действовать на показ другим. Из этого стремления - жить более для внешности - выходит новое зло: страсть жить выше своего состояния и средств, окружать себя привычками и удовольствиями, несообразными со званием, страсть предаваться роскоши и отсюда опять новое зло: стремление каким бы то ни было способом обогатиться, не довольствуясь уже честным трудом, И вот наша обязанность — не увлекаться общим примером, но подать, напротив, образец трудолюбивой и умеренной жизни, довольствуясь тем состоянием, в какое поставлены мы.

Исполним честно и свято свое призвание на земле, как бы мало оно ни было, да послужим обществу и благу людей всеми возможными путями. Тогда и при конце дней жизни нашей мы не убоимся последнего часа, не ужаснемся при виде идущей к нам смерти: обзревая прошедшую жизнь, мы с чувством, правда, естественного всем смущения, но и упования на милосердие Божие, встретим смерть, как путь, ведущий нас к бессмертию и блаженной вечности.

Аминь.

Святой праведный Алексей (Мечев), старец Московский

(Печатается в сокр. по кн.: Старец в миру. Святой праведный Алексей Мечев. Житие, письма, проповеди, записки на книгах. .М.: Образ, 2009)

Памятник-часовня прп. Сергия Радонежского при Троицкой церкви с. Лужники

Троицкий Храм в с. Лужники
Ступинского округа Московской епархии
открыт ежедневно с 9⁰⁰ до 13⁰⁰.

Богослужения совершаются по Субботним,
Воскресным дням, по Великим и большим
праздникам с 8⁰⁰. Под Воскресные дни и Великие
праздники совершаются всенощное бдение в 16⁰⁰.

Проезд до храма:

Из Москвы, с Павелецкого вокзала
электропоездом (Ступино, Кашира, Ожерелье,
Узунова) до станции Ступино, далее автобусом 43
(Ступино–Кашира) до ост. Лужники.

Всенощное бдение на престольный праздник
Святой Троицы возглавил благочинный
Ступинского округа протоиерей
Александр (Краля)

НА СВЯТОЙ ДОРОГЕ (Отрывок из кн. «Богомолье»)

И. Шмелев

С треском встряхивают меня, страшные голоса кричат: «Тпру!.. тпру!..» — и я, как вприсонках, слышу:

— Понеслась-то как!.. Это она Язузу признала, пить желает.

— Да нешто Язуза это?

— Самая Язуза, только чистая тут она.

Какая Язуза? Я ничего не понимаю.

— Вставай, милой... ишь разоспался как! — узнаю я ласковый голос Горкина. — Щеки-те нажгло... Хуже так-то жарой сморит, в головку напекет. Вставай, к Мытищам уж подходим, донес Господь.

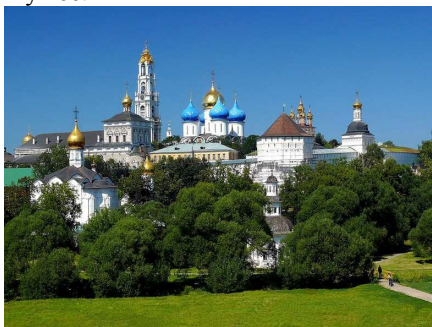
Во рту у меня все ссохлось, словно песок насыпан, и такая истома в теле — косточки все поют. Мытищи?.. И вспоминаю радостное: вода из горы бежит! Узнаю голосок Анюты:

— Какой же это, бабушка, богомольщик... в тележке все!

И теперь начинаю понимать: мы идем к Преподобному, и сейчас лето, солнышко, всякие цветы, травки... а я в тележке. Вижу кучу травы у глаза, слышу вялый и теплый запах, как на Троицын день в церкви, — и ласкающий холодок освежает мое лицо: сыплются на меня травинки, и через них все — зеленое. Так хорошо, что я притворяюсь спящим и вижу, жмурясь, как Горкин посыпает меня травой и смеется его борода.

— Мы его, постой, кропивкой... Онюта, да-кося мне кропивку-то!..

Вижу обвисшие от жары орешины, воткнутые надо мной от солнца, и за ними — слепящий блеск. Солнце прямо над головой, палит. У самого моего лица — крупные белые ромашки в траве, синие колокольчики и — радость такая! — листики земляники с зародышками ягод. Я вскакиваю в тележке, хватаю траву и начинаю тереть лицо. И теперь вижу все.

Весело, зелено, чудесно! И луга, и поля, и лес. Он еще далеко отсюда, угрюмый, темный. Называют его — боры. В этих борах — Угодник, и там — медведи. Ближе сереет деревья, словно дрожит на воздухе. Так бывает в жары, от пара. Сияет-дрожит над ней белая, как из снега, колокольня, с блистающим золотым крестом. Это и есть Мытищи. Воздух — густой, горячий, совсем медовый, с согрившихся на лугах цветов. Слышно жужжанье пчелок.

Мы стоим на лужку, у речки. Вся она в колком блеске из серебра, и чудится мне: на струйках — играют-сверкают крестики. Я кричу:

— Крестики, крестики на воде!..

И все говорят на речку:

— А и вправду... с солнышка крестики играют словно!

Речка кажется мне святой. И кругом все — святое. Богомольцы лежат у воды, крестятся, пьют из речки пригоршнями, мочат сухие корочки. Бедный народ все больше: в сермягах, в кафтанишках, есть даже в полушубках, с заплатками, — захватила жара в дороге, — в лаптях и в чунях, есть и совсем босые. Перематывают онучи, чистятся, спят в лопухах у моста, настегивают крапивою ноги, чтобы пошли ходчей. На мосту сидят с деревянными чашками убогие и причитают:

— Благode-тели... ми-лостивцы, подайте святую милостинку... убогoму-бeзногoму... родителeв-сродникoв... для-ради Угодника, во телoздравии, во душиcпасении...

На низенькой тележке, на дощатых катках-колесках, лежит под дерюжиной паренек, ни рукой, ни ногой не может. Везут его старуха с девчонкой из-под Орла. Горкин кладет на дерюжину пятак и просит старуху показать — душу пожалобить. Старуха велит девчонке поднять дерюжку. Подымаются с гулом мухи и опять садятся сосать у глаз. От большого ужасный запах. Девчонка веткой сгоняет мух. Мне делается страшно, но Горкин велит смотреть.

— От горя не отворачивайся... грех это!

В ногах у меня звенит, так бы и убежал, а глядеть хочется. Лицо у парня костлявое, как у мертвеца, все черное, мутные глаза гноятся. Он все щурится и моргает, силится прогнать мух, но мухи не слетают. Стонет тихо и шепчет засохшими губами: «Дунька... помочи-и...» Девчонка вытирает ему рот мокрой тряпкой, на которой присохли мухи. Руки у него тонкие, лежат, как плети. В одной вложен деревянный крестик, из лучинок. Я смотрю на крестик, и хочется мне заплакать почему-то. На холщовой рубахе парня лежат копейки. Федя кладет ему гривенничек на грудь и крестится. Парень глядит на Федю жалобно так, как будто думает, какой Федя здоровый и красивый, а он вот и рукой не может. Федя глядит тоже жалобно, жалеет парня. Старуха рассказывает так жалобно, все трясет головой и тычет в глаза черным, костлявым кулачком, по которому сбегают слезы:

— Уж такая беда лихая с нами... Сено, кормилец, вез да заспал на возу-то... на колдобоине упал с воза, с того и попритчилось, кормилец... третий год вот все сохнет и сохнет. А хороший-то был какой, бе-э-лый да румяный... тебе не хуже!

Мы смотрим на Федю и на парня. Два месяца везут, сам запросился к Угоднику, во сне видал. Можно бы по чугунке, телушку бы продали, Господь с ней, да потрудиться надо.

— И все-то во снях видит... — жалостно говорит старуха, — все говорит-говорит: «Все-то я на ногах бегаю да сено на воз кидаю!» Горкин в утешение говорит, что по вере и дается, а у Господа нет конца милосердию. Спрашивает, как имя: просвирку вынет за здоровье.

— Михайлой звать-то, — радостно говорит старушка. — Мишенькой зовем.

— Выходит — тезка мне. Ну, Миша, молись — встанешь! — говорит Горкин как-то особенно, кричит словно, будто ему известно, что парень встанет.

Около нас толпятся богомольцы, шепотом говорят:

— Этот вот старичок сказал, уж ему известно... обязательно, говорит, встанет на ноги... уж ему известно!

